ПРОБЛЕМА ИНТЕРАКТИВНОГО ОБЩЕНИЯ И ВИРТУАЛЬНОГО ОДИНОЧЕСТВА

В статье поднимаются проблемы виртуальной коммуникации пользователей в Сети, возможностей и ограничений использования сетевого общения, рассматриваются элементы виртуальной коммуникации, а также социальные риски, связанные с взаимодействием пользователей в социальной Сети.

Сегодня жизнь современного человека не мыслима без Интернета и связанных с ним компьютерных технологий. Виртуальная реальность и виртуальный мир, виртуальные проблемы и виртуальные возможности, виртуальные удовольствия понятия, рисующие в воображении современного человека место, где сбываются все мечты, решаются проблемы, удовлетворяются желания [1]. Виртуальная реальность «имитирует» те же действия и чувства человека, которые он может испытывать в реальности физической. По мнению А.В. Котлярова, виртуальная реальность это особое, «промежуточное» психологическое «пространство». Виртуальная реальность как бы заполняет «пустоты» в жизни человека. «Новая» реальность дает возможность достигать в ней цели, недостижимые личностью в повседневной жизни, и этим она привлекательна. Виртуальная реальность наделена уникальной особенностью, интерактивностью, что позволяет ей подстроиться под любого пользователя, и это создаёт возможность возникновения ряда зависимостей: 1) Возможность сокрытия любого проявления жизни, которая обеспечивается за счет анонимности. Личность, таким образом, освобождает себя от ответственности за свои действия и свои поступки, что создает иллюзию свободы. 2) Возможность изменения роли, то есть отказ от роли, которая соответствует реальности и выбор виртуальной роли. Человек получает возможность создать иную, «виртуальную» личность и «убежать из собственного тела». 3) Возможность замены действий игрой, когда личность постоянно испытывает потребность к перевоплощению, желание попробовать себя в той роли, которая недоступна в жизни. 4) Возможность конструирования другой (виртуальной) реальности, вызванная потребностью «убежать» от жизни и ее проблем, избавиться от дискомфорта [2]. Зависимость от сетевых действий получила название интернет-аддикция. Подобная зависимость формируется в том случае, когда личность переносит свои жизненные цели в виртуальные взаимодействия, отдаёт предпочтения сетевым взаимодействиям для достижение своих целей, называется патологическим использованием Интернета. Сегодня наиболее острой проблемой, связанной с феноменом киберпространства, является ряд социальных последствий стремительного развертывания сети Интернет: девальвация духовных ценностей; «цифровой барьер»; хакерство; «интернет-агрессия»; манипулирование информацией, а также усиливающееся отчуждение, характерное для общества современных компьютерных технологий [3]. Эти факторы отчуждения вызваны возникновением и существованием в виртуальной реальности феномена виртуальной личности [8] и феномена интернет-зависимости [4].

Другой причиной отчуждения становится феномен интернет-зависимости [5]. Виртуальный мир становится формой суррогатного быта, механизмом удовлетворения потребностей отчужденного человека. В сфере виртуальной реальности зарождается виртуальная культура, принципом которой становится принцип информационной свободы [6]. В виртуальном пространстве человек обретает другую жизнь, проводя большую часть реальной жизни в виртуальном пространстве. В этом пространстве личность трансформируется в виртуального героя, в образ, созданный для выхода в сеть. Происходит возникновение нового феномена – виртуализации сознания, когда личность перестает ощущать себя реальной. Личность переносится в виртуальный мир, который остается конструкцией сознания и высоких технологий, но постепенно девальвирует ценности реального мира. Условия виртуальной культуры формируют новые экзистенциальные вызовы, с которыми человек сталкивается впервые.

Интернет-зависимость проявляется в стремлении к постоянному присутствию в сети, взаимодействию с виртуальными партнерами и т.д. Определённые риски связаны с переносом личностных ценностей в виртуальные миры. Виртуализацию сферы общения, социального взаимодействия можно рассматривать в качестве зоны риска, т.к. она изменяет сложившиеся тысячелетиями формы передачи опыта, традиций, ценностей. Не секрет, что многие пользователи стремятся показать себя с другой стороны, чем в условиях реальной социальной нормы, становясь заложниками виртуального имиджа. Это проявляется в неограниченной возможности создавать в виртуальном мире жизнь, которая нравится, позиционировать нормы, которые удобны для пользователя, формируемые внутри социальных сетей («зависимость от виртуальности») [7]. Существует достаточно много негативных последствий вовлеченности в сеть. Это и сетевая завиобретает статус во взаимодействии внутри сети, и теряет его при завершении взаимодействия, возникают такие деструктивные модели поведения, как троллинг, кибермоббинг, кибербуллинг, согласованные сетевые самоубийства и т.д. Но наиболее опасным проявлением сетевой активности в виртуальном пространстве, является духовная беспомощность и незащищённость пользователя в этом неизведанном, казалось бы, максимально доступном для него мире. Ценность человека в виртуальной реальности неопределенна, она имеет множество смыслов. Эта неопределенность способствует индивидуализации, обособленности человека, доходящей до одиночества и социальной изоляции, становится основой проявления ряда девиантных форм поведения человека, которые распространяются на страницах сетей. В «паутине социальных сетей», виртуальных контактов важно быть в чем-то особенным, индивидуально окрашенным, «творческой личностью». Основными характеристиками общения в социальных сетях является поверхностность, нестабильность, постоянная смена состояний и предпочтений. В такой среде активно формируются и транслируются суррогаты традиционных чувств, ценностей и знаний. Таким образом, происходит искажение и подмена ценностей человеческих эмоций и чувств. Нравственные ценности во взаимоотношениях с другими людьми в виртуальном пространстве многообразны, непредсказуемы и противоречивы.

симость, которая заключается в том, что человек

Список используемых источников

- 1. Россохин, А. В., Измагурова, В. Л. Виртуальное счастье или виртуальная зависимость (опыт психологического анализа исс) / А. В. Россохин, В. Л. Измагурова. // Личность в изменённых состояниях сознания. М: Смысл. 2009. С. 516523.
- Сороцкий, М. С. Виртуальное общение:социальные сети – одиночество или исповедальность?/ М. С. Сороцкий// Научные ведомости БелГУ. – Серия: Философия. Социология. Право. Вып. 21, №14 (133). – 2012. – С. 227 –232.
- 3. Барышев, Р. А., Румянцев, М. В. Киберпространство как зона отчуждения/ Р. А. Барышев, М. В. Румянцев// Вестник Новосибирского государственного университета Серия: Философия. Т. 6, № 1. 2008. С. 34 –36.
- 4. Барышев, Р. А. Личность в контексте киберпространства как зона отчуждения/ Р. А. Барышев // Вестник Челябинского государственного университета Серия: Философия. Социология. Культурология. Вып.20. № 2(217). 2011. С. 15-18.
- 5. Цой, Н. А. Феномен интернет-зависимости и одиночество. / Н. А. Цой // Социологические исследования. М. 2011. № 12. С. 98-107.
- 6. Царева, А. В. Человек в сети: смена веб-поколений / А. В. Царева // Журнал Социологии и социальной антропологии. Тематический номер «Сети в глобальном мире». Том XV. М. 2012. № 5 (64). С. 36 –55.
- Баева, Л. В. Экзистенциальные риски информационной эпохи / Л. В. Баева // Информационное общество. – 2013. – №3. – С. 18 –28.
- 8. Скородумова, О. Б. Виртуальная личность и свобода (к проблеме социокультурных истоков понимания свободы в Интернете) [Электронный ресурс] / Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. Научный журнал. 2004. N2. Режим доступа: anti-rosd.narod.ru/virtual reedom.html. — : 10. 02. 2019.

Аблам Ольга Эдвардовна, ГУО «Институт подготовки научных кадров НАН Беларуси», студент магистратуры специальности 1-23 80 04 Социология, ведущий специалист кафедры естественнонаучных дисциплин и информационных технологий, kivt@ipnk.basnet.by. руководитель: Дмитрий Научный Мазарчук Валерьевич, проректор ГУО «Институт по научной методической работе подготовки научных кадров HAH Беларуси, кандидат исторических наук, доцент.